

Глава 17

Заметив, что Вэнь Сэньян наконец соизволил им ответить, голоса пришли в неописуемый восторг. Перебивая друг друга, они затараторили:

— Сначала открой холодильник!

— А что, если вы врете? — спросил юноша. — Стоит мне открыть дверцу, и вы меня убьете, верно?

— Вовсе нет! Мы правда хотим помочь! Ты ведь видел призрачные очертания комнаты за входной дверью?

— Пока это лишь тень, но когда она обретет плоть, будет слишком поздно.

— Сейчас только мы можем тебя спасти. Мы не хотим, чтобы ты тоже погиб здесь. Эта игра — сущий кошмар, и ей пора положить конец.

Голоса звучали негромко, но в них сквозило столько искреннего сочувствия и тревоги, что Сэньян наверняка бы поверил, не умри он один раз во время отката.

— С чего бы мне вам доверять? — холодно бросил он.

— Потому что больше тебе никто не поможет!

— Скажем по секрету: в доме есть не только те два ключа, что у Линь Сяоя и Прозрачного. Здесь спрятан еще один! Прямо в холодильнике!

— Тебе ни за что не отобрать ключи у этих троих монстров! Остается только наш!

— Мы просим тебя открыть дверцу лишь для того, чтобы ты взял ключ. В прошлый раз мне удалось его раздобыть, но не хватило самой малости... Прозрачный убил меня и запер здесь.

— Не верю, — отрезал студент.

— Мы говорим правду! Клянемся! Неужели ты не видишь, что всё вокруг меняется? Ты ведь веришь правилам?

— Чем сильнее ты им веришь, тем меньше шансов выбраться.

— Думаешь, правила помогают тебе? Нет, они лишь мешают подобраться к истине.

— Хватит говорить загадками, — Вэнь Сэньян начал терять терпение. — Как именно мне сбежать? Пока не объясните доходчиво, я ни за что вам не поверю.

— Многое мы и сами не можем понять, а о чем-то нам запрещено говорить. Мы тоже обязаны следовать правилам. Но мы клянемся, что не лжем: чем дольше ты здесь остаешься, тем призрачнее надежда на спасение.

— Если не внесете ясность, я ни за что не открою холодильник. И не надейтесь меня провести.

— Подумай хорошенько. Оглянись вокруг. Неужели ты не чувствуешь, что мир изменился? Ты задумывался, почему это происходит?.. Или, точнее... действительно ли меняется мир?

Впрочем, для существ внутри было уже неважно, верит им юноша или нет. Главное — он заговорил с ними, а значит, теперь ему не отвертеться.

Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань обменялись быстрыми взглядами.

Всё подтвердилось. Холодильник так и сыпал загадками, мешая правду с ложью. Возможно, твари внутри и знали что-то ценное, но делиться информацией за просто так явно не собирались.

— Ну всё, Вэнь Сэньян. А теперь... немедленно открой холодильник!

Тоненькие, вкрадчивые голоса внезапно преобразились. Напускная забота, радушие и тревога мгновенно испарились, сменившись властным приказом.

По всем законам жанра игрок на этом этапе должен был впасть в транс и послушно потянуться к ручке дверцы. Однако холодильник остался закрытым. Никакого сияния не возникло, перед глазами по-прежнему стояла густая тьма.

— Как... как такое возможно?!

— Ты же разговаривал с нами! Почему ты не подчиняешься?!

— Что ты сделал?!

Существа внутри зашлись в истеричном недоумении. Это было просто невыносимо.

В этот момент Чу Шэнхань нажал кнопку воспроизведения на своем телефоне. Его голос, как и

всегда, звучал мягко и умиротворяюще, словно он вел приятную светскую беседу с другом, но вот содержание...

— Добрый день. Скажите, вы когда-нибудь слышали о такой технологии, как запись звука?

Холодильник: ???

Запись? Что? Это была запись?!

Только сейчас твари осознали: голос Вэнь Сэньяна на протяжении всего разговора оставался пугающе ровным. Тон не менялся, а ответы состояли из нескольких заготовленных фраз, которые он повторял вразнобой. Он не реагировал на их конкретные реплики, а в его словах даже чувствовалась некоторая «задержка».

Но они были слишком возбуждены и предвкушали скорую победу, а потому совершенно не обратили на это внимания!

Всё верно: Чу Шэнхань затащил напарника в спальню именно для того, чтобы записать его голос. Раз уж «время открытого окна» означало безопасность, пользоваться телефоном в комнате не запрещалось.

Парни заранее подготовили ответы на возможные вопросы. Существа в холодильнике явно не блистали интеллектом — они ничуть не усомнились в подлинности диалога, радостно полагая, что Вэнь Сэньян заглотил наживку.

В итоге, промучившись столько времени, они поняли: юноша с ними даже не разговаривал. В правилах четко сказано: не вступайте в разговоры, но там ни слова не было о воспроизведении аудиозаписи!

Чтобы избежать риска быть уличенными в «диалоге», они даже записывали звук во время реального разговора, но сохранили только реплики Вэнь Сэньяна.

— Нет... Кто ты такой?! Почему ты здесь!!!

Как в этой игре мог оказаться второй игрок?! Это же невозможно!

— О, полагаю, вы крайне удивлены, — голос Шэнханя в динамике успешно предсказал реакцию холодильника. Он запустил последний записанный фрагмент: — Я твой батя.

[Ха-ха-ха-ха!! Вот это я понимаю — размотали! Какое блаженство!]

[Боже, как Чу Шэнхань умудрился произнести это с таким невозмутимым лицом?! Ору!]

[Спасите! Я больше никогда не смогу воспринимать этот бархатный голос серьезно!]

[Как житель Юйши, я просто умираю со смеху, ха-ха-ха-ха!!!]

[Что ни говори, а сцена шикарная! Наконец-то этот проклятый холодильник поставили на место!]

[На совести этой морозилки уже не один десяток загубленных игроков.]

Большинство новичков поначалу относятся к холодильнику с опаской. Но стоит им увидеть, как выход из дома медленно исчезает, а путь к спасению преграждает призрачная комната, у них сдают нервы.

«Неужели даже правилам Системы нельзя верить? Неужели у этой игры вообще нет выхода, и её единственная цель — замучить нас до смерти? В чем тогда смысл борьбы?»

Нет, нет, они не хотят умирать!

Такое сомнение смертельно. Стоит ему зародиться в душе, и от него уже не избавиться. Наблюдая за тем, как последняя надежда тает на глазах, игроки теряют рассудок и, поддавшись на уговоры голосов, открывают дверцу.

Даже опытные участники порой попадались на эту удочку. Они свято верили правилам, но когда все пути оказывались отрезаны, решались на отчаянный риск.

«А вдруг в этом сценарии есть скрытый путь? Вдруг ключ действительно там?»

Стоило ручке щелкнуть, как изнутри вырывались десятки бледных, ледяных рук. Они с невероятной скоростью затаскивали жертву внутрь, ломая кости, складывая тело пополам, а затем еще раз и еще, пока человек не превращался в бесформенный кровавый обрубок, который заталкивали на самую нижнюю полку — пополнить ряды «коллекции».

— Твою мать! Гнида... Да как ты посмел меня обставить?! Ублюдок... #+\$+\$+\$+";#...

Холодильник сорвался на истерику. У тварей внутри знатно «подгорело».

— Кстати говоря, — Чу Шэнхань решил нанести финальный удар. Он повернулся к напарнику и спросил: — Интересно, а в холодильнике сейчас достаточно прохладно?

— #-./.#-#&\$! Рано радуетесь! Скажу прямо: вам не выбраться! Вы вообразили, будто докопались до истины, но на самом деле вы ни черта не знаете! Подышайте!

Однако в самый разгар тирады голос существа внезапно оборвался. В следующую секунду без всякого предупреждения всё погрузилось во тьму — свет на кухне погас!

[Правила пользования кухней 1: Следите за тем, чтобы свет на кухне всегда горел. Если лампа погаснет, немедленно уходите, иначе вы никогда не сможете выбраться!]

Свет погас в самый неподходящий момент! Сердце Вэнь Сэньяна пропустило удар.

— Уходим! Живо! — скомандовал он.

Едва слова сорвались с его губ, как сильные, длинные пальцы обхватили его запястье. В кромешной темноте он ничего не видел, лишь чувствовал уверенную силу и тепло чужой ладони.

Эта рука потянула его в сторону выхода. Чу Шэнхань двигался на удивление ловко и быстро, но когда они почти достигли двери, он внезапно резко затормозил.

Вэнь Сэньян по инерции врезался ему в спину.

— Что случилось? — прошептал он. — Нужно бежать!

Шэнхань лишь едва слышно шикнул, призывая к тишине.

На кухне было окно, но за ним не было ни единого источника света. Стоило лампе погаснуть, и пространство превратилось в черную дыру, где нельзя было разглядеть даже собственную ладонь. Эта абсолютная тьма давила на психику, вызывая первобытный ужас.

В этот момент юноша услышал подозрительный звук. Впереди, прямо у них на пути, что-то зашуршало и заскрежетало. Одновременно с этим в нос ударил густой, приторно-сладкий запах свежей крови.

Вэнь Сэньян среагировал мгновенно: он нажал на кнопку и включил фонарик на телефоне. Луч света разрезал темноту, и от того, что он выхватил из мрака, парень едва не прикусил язык.

Обычно чистая и прибранная кухня превратилась в кадр из самого жуткого хоррора. Стены, пол, шкафы — всё было забрызгано ярко-алой кровью! Ножи, которые всегда хранились в нижних ящиках, теперь валялись на столешницах, а разделочная доска была густо покрыта мясным месивом и осколками костей.

Но самое страшное было впереди. Прямо на дверном проеме висело обезображенное тело! Шея покойника была странным образом зацеплена за косяк, а конечности вывернуты под неестественными углами. Труп походил на гигантского паука, который раскинул свои лапы, полностью перекрывая проход.

[А-а-а, мне теперь это всю ночь сниться будет!]

[Что это еще за чертовщина?! Почему этот сценарий такой жуткий, мать вашу?!]

Хорошо, что Чу Шэнхань вовремя почувствовал неладное и остановился, иначе они бы на полном ходу влетели прямо в это кровавое объятие.

Но на этом кошмар не закончился. За спиной трупа кухонная дверь начала медленно закрываться. Щель сузилась уже до ширины плеч! Мертвец был крупным и мускулистым, он занимал почти весь проем. Сверху и по бокам места не осталось — выбраться можно было только проскользнув под ним.

Однако при такой скорости закрытия двери они бы явно не успели. Стоило застрять в проеме, и их бы просто перерезало пополам. Смерть была бы долгой и мучительной.

«Что делать?»

Вэнь Сэньян лихорадочно обвел взглядом кухню, ища хоть какой-то инструмент или выход, но пока он соображал, Чу Шэнхань уже начал действовать. Он резко оттолкнул товарища себе за спину, сделал широкий шаг вперед и с силой ударил ногой прямо в висящее тело!

[???

Под потрясенными взглядами зрителей и самого Вэнь Сэньяна тварь качнулась назад и с глухим стуком влетела напрямик в сужающийся зазор между дверью и косяком. Всё верно: Чу Шэнхань ударил под углом так точно, что мертвец сработал как идеальный клин, заблокировав механизм!

Труп: ?

Зажатое в тисках тело начало конвульсивно дергаться, пытаясь высвободиться, но его движения были слишком неуклюжими. Согласно правилам, в этот момент дверь могла только закрываться, и раскрыть её снова было невозможно. Тварь медленно сплющивало, её и без того деформированные конечности завязывались узлом.

К тому моменту, как несчастному мертвецу удалось вырваться из дверного плена, Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань уже давно проскользнули под ним и покинули кухню.

Они не только не пострадали, но и не получили ни царапины. Как говорится...

Босса — в жертву, и вперед к победе!

<http://bllate.org/book/15813/1427812>